

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1304
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1304

СОДЕРЖАНИЕ

- 2359-2372 Природная среда водоёмов и водоплавающие птицы
дельты Волги (XVIII-XX века). Г. А. КРИВОНОСОВ
- 2373-2377 Поведение молодых больших пёстрых дятлов
Dendrocopos major при расселении. В. С. ФРИДМАН
- 2377-2379 К кормовому поведению сизого голубя *Columba livia*
на юго-востоке Казахстана. Ф. Ф. КАРПОВ
- 2379-2380 Новая встреча степного луны *Circus macrourus*
на весеннем пролёте в центральной части
Воронежской области. А. Ю. СОКОЛОВ
- 2380-2381 О спонтанных взлётах у крачек.
Н. П. КАВЕРКИНА
- 2381-2384 Встречи редких видов птиц в Рязанской области.
Е. А. ГОРЮНОВ, И. П. НАЗАРОВ
- 2384-2385 О регистрации некоторых редких видов птиц в Чувашии.
Г. Н. ИСАКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V
Express-issue

2016 № 1304

CONTENTS

- 2359-2372 The natural environment of waterfowl in the Volga delta
(XVIII-XX century). G . A . K R I V O N O S O V
- 2373-2377 Behaviour of young greater-spotted woodpeckers
Dendrocopos major in settling. V . S . F R I D M A N
- 2377-2379 By feeding behaviour of the rock pigeon *Columba livia*
in the south-east of Kazakhstan. F . F . K A R P O V
- 2379-2380 A new record of the pallid harrier *Circus macrourus*
on spring migration in the central part of the Voronezh
Oblast. A . Y u . S O K O L O V
- 2380-2381 About spontaneous flights in terns.
N . P . K A V E R K I N A
- 2381-2384 Records of rare birds in the Ryazan Oblast.
E . A . G O R Y U N O V , I . P . N A Z A R O V
- 2384-2385 On the registration of some rare species of birds
in Chuvashia. G . N . I S A K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Природная среда водоёмов и водоплавающие птицы дельты Волги (XVIII-XX века)

Г.А.Кривоносов

*Второе издание. Первая публикация в 1981**

Для определения биологической ёмкости природных угодий и оптимальной плотности населения животных необходимо знание не только современного состояния условий обитания и численности этих животных, но и тенденций их изменений в течение значительного промежутка времени, включая годы, предшествующие рассматриваемому периоду. Вместе с тем, сведения о былом размещении, численности и особенностях биологии животных могут служить ключом для объяснения существующего состояния и прогноза будущих изменений их популяций. Они особенно необходимы при оценке производительности природных угодий, подобных водоёмам дельты Волги, которые обладают высокой динамичностью.

Настоящее сообщение посвящено характеристике главных тенденций в процессах преобразования водных угодий дельты и динамики численности водоплавающих птиц за период, охватывающий два последних столетия. Наряду с опубликованными данными использованы архивные и ведомственные материалы, а также письменные и устные свидетельства старожилов.

Основные особенности природной среды этого региона определяются прежде всего гидрологическим режимом водоёмов, который формируется под влиянием таких изменчивых факторов, как уровень Каспийского моря и сток Волги.

Известно, что в историческое время уровень Каспия неоднократно испытывал подъёмы и падения (Берг 1934). В отношении колебаний уровня моря Е.Ф.Белевич (1958) делит промежуток времени с конца XVIII столетия до наших дней на 4 периода. Первый период – примерно с конца XVIII века по первое десятилетие XIX века – приходится на последнюю трансгрессию Каспия. Второй период – с 1820-х до 1830 года – характеризуется понижением уровня моря по различным источникам на 1-3 м. В течение третьего периода, продолжавшегося столетие – 1830-1929 годы – происходили нерегулярные колебания уровня и общее понижение его на 48 см. Четвёртый период известен резким понижением уровня Каспия с 1930 по 1954 год на 2.31 м.

* Кривоносов Г.А. 1981. Природная среда водоёмов и водоплавающие птицы дельты Волги (XVIII-XX века) // Бюл. МОИП. Отд. биол. **86**, 5: 30-41.

Особенно интенсивно проходил этот процесс в 1930-х годах. Позднее, в 1941-1965 годах, сток Волги в отдельные годы был больше среднего многолетнего, в результате чего уровень Каспия несколько стабилизировался. В 1941-1948 годах он колебался в незначительных пределах, до 1956 года вновь понижался, за следующие три года повысился на 26 см, после чего к 1964 году опять понизился на 25 см (по Бакинскому футштоку). В результате за четверть столетия уровень моря упал всего на 52 см. Вместе с тем уже в 1941 году с заполнением Рыбинского водохранилища дельта начала испытывать воздействие нового фактора – регулирования стока Волги, вызывавшего забор воды от 9.6 до 64.1 км³ в год.

Подобные процессы оказывали глубокое и многостороннее воздействие на облик приморских районов, в корне изменяя экономику, размещение поселений человека, растительный покров, условия обитания животных (Аполлов 1959; Крючков 1959; Лавровский 1959; Луговой 1963; и др.).

В соответствии с колебаниями уровня моря и стока реки дельта также претерпела в своём развитии периоды, в течение которых её природная среда, прежде всего водоёмы, преобразовывались в значительной степени. Особенно резко отражалось это на численности, размещении и биологии водоплавающих птиц, в связи с чем изменения основных показателей состояния их популяций также носили периодический характер.

Анализ различных материалов по динамике численности водоплавающих птиц за два последних столетия с учётом описанной выше периодизации колебаний уровня моря и процесса формирования дельты позволяет выделить следующие периоды в жизни птичьего населения этого региона: I – середина XVIII века – 1870-е годы; II – 1870-е – конец первой четверти XX века; III – с 1930 года по 1950-е годы; IV – с 1950-х годов по настоящее время.

I. Середина XVIII века – 1870-е годы

Уровень Каспия колебался, но был в среднем относительно высоким. Трансгрессия моря, имевшая место с конца XVIII века по первое десятилетие XIX века, привела к значительному подтоплению дельты. В результате последующего снижения уровня к 1830 году дельта восстановилась в том виде, в каком она существовала до трансгрессии. Обсохли верхние части многих заливов, объединились или увеличились в размерах некоторые острова.

Заметные колебания уровня моря продолжались до конца периода, что отражалось на облике дельты. При повышении уровня скорость её нарастания уменьшалась, при понижении – увеличивалась. Тем не менее, сравнительно высокий средний уровень моря определил общую

черту водного режима дельты в этот период — множество водоёмов и их хорошую обводнённость. Так, район к западу от дельты (современные западные подстепные ильмени) был занят практически одним водоёмом, представляющим собой объединение многочисленных глубоких межбугровых ильменей, значительная часть которых имела постоянную связь с Волгой или морем.

Территория собственно дельты изобиловала ильменями, не пересыхающими в межень. Ильменей было много не только в низовых, но и в верхних (северных) районах дельты. Они подступали вплотную к Астрахани. На взморье сравнительно большие глубины начинались вблизи от суши. Постоянное население дельты было немногочисленно. Так, в 1765 году здесь имелось всего 8 рыболовецких посёлков и 6 селений юртовских татар, располагавшихся вблизи Астрахани, а также несколько временных поселений (Савинский 1903; Любомиров 1926).

Хозяйственному освоению (осушению и распашке) в этот период подвергалась лишь незначительная часть земель. Осушение ильменей и использование их как сельскохозяйственных угодий проводилось в небольших масштабах, главным образом в окрестностях Астрахани (Равинский 1809). В первой половине периода ружейная охота была развита слабо.

Все имеющиеся источники сведений о животном населении дельты в это время сообщают о баснословном изобилии водоплавающей и другой пернатой дичи на пролётах, линьке и гнездовании. Поскольку прибрежная акватория моря ввиду глубоководности была непригодна для продолжительного пребывания птиц, основными местами обитания водоплавающих служили водоёмы надводной части дельты и западные подстепные ильмени. Отличные угодья для водоплавающих располагались в непосредственной близости от Астрахани.

«Птицеводство (охота на дичь) по чрезвычайному обилию дичины и по весьма низким на неё ценам в Астрахани доставляет промышленникам не более 6 тыс. руб. в год. Весной и осенью водяных птиц удивительное множество» (Соломон 1839). На ильменах у Астрахани во множестве гнездились даже пеликаны (Яковлев 1872). Шум голосов множества водяных птиц был постоянно слышен на Болдинском ильмене, «в десяти шагах от города». Охотники-промысловики занимались охотой рядом с городом (Витте 1856а). Пример обычной добычи охотника-любителя за один день охоты на ильменах в 8 км от Астрахани — две крупные связи гусей, уток, чирков и ягдташ, туго набитый куликами (Витте 1856б). В «Хозяйственном описании Астраханской и Кавказской губерний» Равинского (1809) промысловые птицы названы в числе «главных естественных произведений Астраханского края».

Вплоть до середины XIX века заметного сокращения численности водоплавающих птиц в низовьях Волги не отмечалось. Первые сведе-

ния об убыли дичи в дельте начали поступать с конца 1850-х годов. Первоначально этот процесс стал обнаруживаться на водоёмах, прилежащих к крупным населённым пунктам, прежде всего у Астрахани.

Главная причина уменьшения количества птиц, согласно А.Витте (1856а), – обмеление ильменей. «Многие старожилы укажут места, где были постоянные разливы вод, где ловили рыбу, а теперь здесь стоят сена, огороды». Другой причиной А.Витте считал «размножение количества охотников, происходящее от роста населения и распространения огнестрельного оружия». Охота производилась в течение всего времени пребывания птиц в дельте, включая периоды гнездования и летней линьки.

Очень распространён был сбор яиц из гнёзд. «В среднем на одного человека в день приходилось до 1 тыс. шт. лебединых, гусиных и утиных яиц, потреблявшихся на месте, продававшихся и шедших даже в корм свиньям» (Силантьев 1898). Линных уток, потерявших способность к полёту, в массе отлавливали сетями (Корнилов 1859). Лебедей, гнездившихся во множестве на взморье, также во время линьки ловили рыбопромышленники, гоняясь за птицами на лёгких лодчонках.

Однако существенного отрицательного воздействия на общее состояние поголовья водоплавающей дичи в дельте описанные явления ещё не оказали, так как они носили локальный характер. Всё это привело лишь к переселению некоторой части птиц от ближайших окрестностей города в более глухие, редко посещаемые людьми места, расположенные не более чем в 20 км от него (Витте 1856а).

Таким образом, первый период в развитии дельты характеризовался чрезвычайно высокой численностью водоплавающих птиц и слабым влиянием на неё местных изменений природных условий и деятельности человека.

II. 1870-е годы – конец первой четверти XX века

Уровень Каспия колебался сравнительно широко, вместе с тем к концу периода произошло его общее понижение на 48 см (по сравнению с 1830 годом). В результате большой скорости нарастания надводная дельта значительно выдвинулась в сторону авандельты. Взморье стало более мелководным; здесь появилось много подводных отмелей и кос (Чугунов 1923), а перед устьями некоторых протоков образовались острова. Однако береговая линия оставалась по-прежнему чёткой, а непосредственно у берега дельты начиналось открытое море. Заросли тростника и рогоза сформировались лишь в очень немногих местах в прибрежной части предустьевого пространства.

В надводной части дельты процесс обмеления и исчезновения ильменей начал приобретать более широкие масштабы. Одни из них преобразовывались во временные водоёмы, полностью пересыхающие

в межень, другие осушались искусственно путём обваловывания под посевы (Головащенко 1875; В.В.Щ. 1887).

Подстепные ильмени, наиболее удалённые от Волги и моря, стали отшнуровываться и из пресных превращаться в солоноводные или полностью пересыхать. Многие из них перестали заливаться даже в половодье. Котловины таких ильменей превратились в солончаки (Орлов, Фенюк 1927).

Заметный рост населения, начавшийся ещё в предшествующем периоде, особенно после реформы 1861 года, сопровождался как расширением уже существующих селений, так и основанием новых. С 1859 по 1875 год в большинстве населённых пунктов дельты число жителей увеличилось в 1.5-2 раза и более (Перцева 1962). Соответственно увеличилось и количество охотников. В населении Астрахани и особенно сёл имелась довольно значительная прослойка охотников-промысловиков, существовавших исключительно за счёт охоты на дичь и пушных зверей и занимающихся охотой в течение почти всего года. Они жили в приморских районах «одинцами» или объединялись в артели по 4-6 человек (Явленский 1875; Качиони 1908). Ещё более обычной была категория полупромысловиков, в занятиях которых охота на дичь носила сезонный характер. Добыча одного такого охотника лишь за период весеннего пролёта составляла несколько сотен голов уток, гусей и лебедей, а годовой доход (80-100 р.) был одним из самых высоких среди охотников различных губерний России (Силантьев 1898).

Рынки и рестораны Астрахани и пассажирские пароходы в течение всего лета снабжались всевозможной дичью. Охота большинства непрофессиональных охотников также являлась потребительской, а по добычливости приближалась к промысловой.

Сбор яиц и отлов линных птиц распространились особенно широко. «В Астраханском и Красноярском уездах промышленники отправляются за яйцами в лодках, которые иногда наполняются ими доверху. При противных ветрах, задерживающих лодку, яйца портятся и все выбрасывается в воду» (Головащенко 1875). По ориентировочным подсчётам С.Качиони (1910), в начале XX столетия за весну в дельте собирали не менее полумиллиона яиц. Часть их шла в пищу, негодные для еды поставлялись на мыловаренные заводы. Насколько сбор яиц был обычным, говорит тот факт, что в местных газетах появлялись публикации о приходе с моря пароходов с «персидскими яйцами». «Добрую долю этих яиц составляют яйца диких гусей и уток», — писал Б.М. Житков (1914).

Отловом линных уток занимались не только охотники-промысловики, но и жители сёл, не имеющие огнестрельного оружия. Потерявших способность к полёту птиц выгоняли из ильменей к берегам (нередко с помощью собак), где избивали палками или закалывали. Реже

уток загоняли в расставленные у берегов сети. В один загон попадались сотни и тысячи уток и гусей (Санарский 1880). «Большая часть промышленников выбирают места ловли птицы ближе к дому, где они тотчас же всю птицу и солят; другие – ближе к рыболовному промыслу, чтобы из части убитой птицы или прямо за деньги взять место в леднике для склада и сбережения дичи. Но при этом всё-таки большая часть птицы портится во время пути в город... На Василиске однажды при мне выбросили почти три лодки испортившейся птицы» (В.В.Щ. 1887). Для хранения добытых подобным образом птиц сдавали свои ледники скупщикам дичи даже некоторые гостиницы Астрахани (Житков, 1914). «Такой способ охоты, уничтожая в невероятном количестве дичь, крайне противен настоящему охотнику, между тем он повсеместно сильно распространён. Алчность и неразумное уничтожение не знают пределов, а невежественный охотник-промышленник глумится, если услышит сильный протест противу такого рода уничтожения» (Голозашенко 1875).

В 1880-х годах положение с пернатой дичью ещё более усугубилось в связи с появлением за границей и в России моды на перья и изделия из птичьих шкурок. Многие виды птиц, в том числе водоплавающие, стали уничтожаться в ещё большем количестве. Высокие цены и практически неограниченный спрос на перья и шкурки превратили их заготовку в массовое занятие. «Люди, даже не охотники, сразу же взялись за ружья», – писал С.Качиони (1910). В Астрахани открылось несколько приёмных контор с отделениями в уездах. Агенты по скупке шкурок выезжали в приморские села и непосредственно в места охоты. В 1903 году одна французская фирма скупала в Астрахани около 100 тыс. птичьих шкурок (Житков 1914). В 1907 году из дельты было вывезено и отправлено в столицу и на заграничные рынки 1.5 тыс. пар шкурок пеликанов и 3 тыс. пар шкурок лебедей (Качиони 1910).

Существующие по закону от 3 февраля 1892 года сроки охоты не достигали цели сохранения дичи в местных условиях. По этому закону охота открывалась с 1 марта и разрешалась в течение почти всей весны, а летом открывалась ещё в разгар линьки уток. Но даже и эти сроки не соблюдались. Как промысловая, так и любительская охота проводилась с момента появления птиц весной до отлёта их из пределов дельты. Действенного надзора за выполнением охотничьих правил не существовало как ввиду малочисленности специальных штатов охраны, так и вследствие укоренившихся среди населения взглядов на ружейную охоту, сбор яиц и отлов подлинки как на законное занятие. Подобное мнение об охоте имели и многие чиновники из местной полиции. Таким образом, в 1890-х годах пресс охоты начинает приобретать определённое значение в снижении численности водоплавающих птиц в некоторых районах дельты.

Данный период был довольно критическим в жизни водоплавающих и других птиц, тесно связанных с водоёмами. Действительно, процесс исчезновения ильменей в надводной части дельты – основных станций обитания птиц – обозначился уже довольно чётко, между тем формирование новых угодий на взморье только начиналось, поэтому они ещё не могли в полной мере заменить исчезающие водоёмы. Положение осложнялось интенсивной и бесконтрольной охотой.

Если в начале периода (1870-е годы), несмотря на многочисленные случаи хищнического уничтожения птиц, Астраханская губерния всё ещё выделялась особым обилием дичи (Явленский 1875), то в конце 1880-х – начале 1890-х годов численность птиц начала уверенно сокращаться. В 1887 году угодья массового обитания водоплавающих располагались уже не в 20 км от города, как в 1850-х (Витте 1856а), а отодвинулись от него «за 70-90 вёрст» (В.В.Щ. 1887). На рубеже двух столетий процесс оскудения в птичьем населении дельты приблизился к максимальному уровню.

Следует отметить, что в эти годы неумеренное уничтожение и убыль численности охотничьих животных стали обычными явлениями во многих районах России. А.А.Силантьев (1898), предпринявший широкое анкетное обследование состояния промысловой охоты, писал: «Нет того округа, губернии или даже уезда на всём необъятном протяжении земли русской, откуда не раздавались бы жалобы на уменьшение количества или даже полное исчезновение той или другой дичи».

За пределами дельты промысел водяных птиц был особенно хищническим в местах их массового пролёта и зимовок на Каспийском море (Кайтаго-Табосаренец 1882; Житков 1914). Несомненно, всё это сказывалось и на количестве птиц, ежегодно возвращающихся в дельту на гнездование и посещающих её весной и осенью. Однако решающее влияние на численность птиц дельты в эти годы оказывали факторы, действующие непосредственно на её территории.

На различных группах и видах птиц изменения природной среды и преследование людьми отразились неодинаково. Некоторые виды голенастых и чайковых в результате неограниченного промысла оказались на грани исчезновения. По той же причине почти полностью прекратила своё существование ранее многочисленная местная популяция лебедя-шипуна *Cygnus olor*. Заметно сократилась численность фазана *Phasianus colchicus*, серого гуся *Anser anser*, кудрявого *Pelecanus crispus* и розового *P. onocrotalus* пеликанов.

Вместе с тем численность большинства пролётных видов уток в целом уменьшилась незначительно, но посещаемость ими водоёмов надводной части дельты многократно снизилась. Б.М.Житков (1914), побывавший в дельте, писал, что «большие массы пролётных птиц весной не пересекают даже дельты, а идут в западно-восточном в общем

направлении над открытым морем вдоль берегов Каспия». Б.М.Житков объяснил это интенсивным преследованием птиц охотниками. Аналогичные сведения приводят о пролёте лебедей: «Главная масса пролётных стай, летящих с зимовок вдоль кавказского берега, держится вообще у низовьев Волги западно-восточного направления, и сторожкие птицы, отбитые от берегов постоянным преследованием, летят обыкновенно над морем вдали от береговой линии».

Таким образом, русло пролёта водоплавающих начало смещаться из надводной части дельты в сторону моря, однако на взморье птицы не имели возможности для продолжительного отдыха и кормёжки ввиду больших глубин и отсутствия растительности.

Относительно благоприятные условия для массового обитания водоплавающих создавались лишь в узкой полосе на стыке суши и прибрежной мелководной части взморья, состоящей из большого количества култуков различных размеров и разделяющих их кос.

Ещё в 1865 году этот район низовьев дельты был выделен в «запретную для всякого рыболовства береговую полосу», где также не допускались выпас скота и кошение тростника, что обеспечивало сохранение местообитаний птиц. Однако и эта удалённая от населённых пунктов полоса была легко доступна для охотников, а обилие дичи делало её очень привлекательной, особенно для промысловиков. «Не слыхав, трудно составить себе даже отдалённое представление о той канонаде, которая гремит здесь с утра до вечера, хотя вообще весной на косах стреляют почти исключительно одни промышленники» (Качиони 1908).

Одновременно с первыми сообщениями об убыли дичи стали появляться призывы к прекращению её массового истребления и предприниматься некоторые меры в этом направлении. Так, в начале 1870-х годов последовало распоряжение губернских властей о запрещении лова линных уток, гусей и лебедей и продажи их на рынках. В 1879 году в Астрахани было создано Общество охотников, которое поставило своей целью добиваться выполнения существующих правил об охоте и пропагандировать новые охранные мероприятия. Общество арендовало небольшой участок охотничьих угодий («дачи») недалеко от города, где установило более строгие правила охоты. С 1 марта по 29 июня охота на дичь здесь запрещалась. Существовали крупные штрафы за отстрел линяющих и молодых птиц, не допускалась промысловая охота (Правила охоты в дачах Астраханского общества охотников, 1881). Общество пыталось организовать надзор за соблюдением сроков охоты и в остальных угодьях дельты, преследовало ловцов подлины (Обзор деятельности Астраханского общества охотников... 1882). Однако результаты его деятельности были ничтожны из-за малочисленности членов общества и прочного укоренения браконьерства среди местного

населения. Кроме того, позднее Общество ослабило внимание к этой работе (Кнорре 1881; Один из членов Астраханского общества охотников 1882).

Многие меры по охране дичи, предлагавшиеся учёными, отдельными должностными лицами и обществами, оставались нерассмотренными. Подготовленный проект запрещения вывоза за границу птичьих шкур до революции так и не был принят. Не было осуществлено и предложение Петровского общества исследователей Астраханского края и Б.М.Житкова о создании в низовьях дельты заповедных участков. Остались на бумаге предложения местных лесничеств и Астраханского губернатора о пересмотре сроков охоты и установлении крупных штрафов за отлов линных птиц.

Последовавшие затем революция и гражданская война несколько ослабили хищнический промысел птиц, так как отвлекли множество людей от этого занятия. После революции произошли существенные изменения в постановке дела охраны природы. Выделение трёх участков заповедника положило начало процессу восстановления численности дельтовых популяций лебедя-шипуна и серого гуся, а также создало условия для длительного пребывания массы уток во время линьки и сезонных миграций.

Уже в 1920-х годах заповедные участки становятся крупными очагами размножения серых гусей. По наблюдениям А.Г.Дюнина (1927), «период линьки характеризуется таким скоплением птиц, что некоторые, наиболее глухие култуки насыщены ею бывают до отказа».

Тем не менее, создание заповедного режима на сравнительно небольшой площади (23 тыс. га) ещё не могло в те годы оказать существенного влияния на уровень общей численности водоплавающих птиц в дельте. Причина этого заключалась в том, что на незаповедной территории необходимого порядка в использовании запасов охотничьих животных не существовало. По-прежнему в больших масштабах продолжались ружейная охота и массовый лов линяющих птиц. Сбор яиц из гнёзд превратился в обязательное сезонное занятие населения многих сёл и не считался преступлением (С. 1929).

Хотя промысловая охота на дичь стала приходить в упадок (Подъяпольский 1927), общее количество охотников значительно возросло. Норм отстрела не существовало, между тем добычливость охоты оставалась высокой. При благоприятных погодных условиях в течение суток весенней охоты на взморье отстреливали до 50-60 гусей или 100-120 уток, а осенней охоты – до 20-30 гусей и 50-70 уток (Сытин 1927). По сведениям, приводимым И.П.Фроловым (1925), при дружном пролёте птиц весной 3 охотника за 3-4 дня «брали до 50-70 пудов дичи» (уток и гусей). Даже на ильменах в надводной части дельты осенью за вечер можно было добыть до 40 уток и 1-2 гусей (А.Г. 1925).

Таким образом, общий итог изменений условий обитания водоплавающих птиц в рассматриваемый период развития дельты был неблагоприятным. Численность птиц в течение этого времени неуклонно сокращалась, а меры, принимаемые по их охране, были недостаточно эффективными.

III. 1930-е – 1950-е годы

В результате уменьшения речного стока уровень Каспия с 1930 по 1954 год упал на 2,31 м. Скорость нарастания надводной части дельты резко возросла – до 520-680 м в год в 1935-1937 годы. Береговая линия, ранее чётко обозначенная, из-за расширения зоны отложения наносов преобразовалась в широкую полосу – култучную зону (Белевич 1956). Взморье сильно обмелело, а вследствие обсыхания отдельных участков дна здесь возникло много низменных островов. Образовалась островная зона авандельты. Эти острова зарастали в центре преимущественно рогозом и тростником, в прибрежных частях – ежеголовником и сусаком, а мелководная акватория авандельты начала заселяться различными видами погруженных водных растений. Особенно широкое распространение получили валлиснерия, рдесты, уруть, резуха, служащие излюбленными кормами водоплавающих птиц (Червякова 1965). В култучной зоне у устьев протоков, вследствие быстрого отступления моря и отложения наносов, увеличилось количество крупных кос, ставших местами массового отдыха и кормёжки серых гусей и казарок. В результате на огромном пространстве взморья сформировались отличные уголья для обитания водяных птиц, особенно в периоды сезонных миграций.

Одновременно в надводной части дельты особенно усилился процесс исчезновения водоёмов. Множество ильменей превратилось во временные водоёмы, наполняющиеся водой лишь при половодье и пересыхающие в межень. Всё это привело к тому, что основное экологическое русло пролёта водоплавающих птиц, места их линьки и гнездования почти полностью сместились на мелководное взморье (Исаков 1962).

Несмотря на высокие темпы роста количества охотников, нагрузка на новообразовавшиеся уголья увеличивалась сравнительно медленно. Существенную роль в этом играло то обстоятельство, что хорошие места охоты оказались удалёнными на большие расстояния от Астрахани и многих сёл. Между тем водный моторный транспорт личного пользования был развит ещё очень слабо, особенно в 1930-1940-х годах. Большая часть мелководий авандельты вообще оставалась недоступной охотникам, и охота производилась преимущественно на сохранившихся ильменях и в узкой полосе култуков.

Массовая концентрация птиц на взморье создавала видимость её

обилия. Был поставлен вопрос о необходимости организации плановых государственных заготовок дичи и перехода от стихийного промысла к ведению правильного охотничьего хозяйства. Уже в начале 1930-х годов создаются бригады кооперативных охотников по заготовке дичи, а в Камызякском районе выделяется территория в 40 тыс. га под опытное хозяйство. Предполагалось охватить всю дельту сетью охотхозяйств (Дюнин 1931а,б).

Однако дальнейшие практические действия свелись главным образом к отстрелу птиц. В течение нескольких лет заготавливалось от 25 до 40 т пернатой дичи. Уже к концу 1930-х годов промысловая охота на водоплавающих птиц стала приходить в упадок. Как полагал А.Г. Дюнин (1941), переуплотнение угодий узкой прибрежной полосы култуков, служившей основным районом охоты (промысловой и любительской), привело к биологической сопротивляемости птиц и трудности их добывания. По мнению А.Г.Дюнина, именно эта причина, а не общее сокращение численности пролётной дичи снизила стимул к ведению промысловой охоты.

Прекращение заготовок и резкое ослабление нагрузки на угодья в годы Великой Отечественной войны ослабили пресс охоты, в то же время биотопические условия на взморье продолжали улучшаться.

К концу 1940-х годов численность местных популяций лысухи *Fulica atra* и серого гуся стала довольно высокой и устойчивой. В восточной части низовьев дельты, особенно на Обжоровском участке заповедника и смежной акватории, вновь становится обычным на гнездовье лебедь-шипун. Существенных изменений количества пролётных птиц до конца 1940-х годов не происходило. Таким образом, третий период развития дельты характеризовался значительными преобразованиями её природной среды, которые в итоге привели к увеличению численности местных популяций водоплавающих и улучшению условий обитания птиц, посещающих дельту в периоды сезонных миграций и линьки.

IV. С 1950-х годов по настоящее время

Отсутствие резких колебаний уровня Каспийского моря снизило значение этого фактора в формировании дельты. Одновременно важную роль приобретает регулирование стока Волги с целью выработки электроэнергии, влияние которого на развитие дельты начало сказываться особенно заметно с 1959 года (Белевич 1965).

Изменения природной среды дельты и условий обитания водоплавающих птиц в этот период, вызванные регулированием стока Волги, описаны ранее (Исаков, Кривоносов 1969). В основном они выразились в следующем. Высота половодья уменьшилась, а его продолжительность сократилась. В связи с уменьшением количества поступающих в

дельту наносов, скорость её выдвигания в море резко уменьшилась (Белевич 1964; Москаленко 1968). Култучная зона в результате замедления роста дельты несколько уменьшилась, открытых надводных кос осталось мало. С конца 1950-х годов усилился процесс зарастания култуков надводной растительностью (ежеголовником, рогозом и тростником), что привело к сокращению их проточности. Этот процесс широко распространился и в авандельте, особенно в её островной зоне, где возникли большие массивы ежеголовника. На обширных мелководьях авандельты образовались угодья, пригодные не только для кормёжки и отдыха водоплавающих птиц, но и для массового гнездования ряда видов. Численность местных популяций лебедя-шипуна и красноногого нырка *Netta rufina* постоянно повышалась, а серого гуся, кряквы *Anas platyrhynchos* и лысухи, хотя и испытывала колебания, но в целом имела тенденцию к некоторому росту.

Наряду с природными условиями благополучию этих популяций в сезон размножения в большой мере способствовало то обстоятельство, что в весенне-летнее время значительная часть авандельты и култучной зоны сравнительно редко посещается людьми.

На большей акватории проявляется действие фактора беспокойства в осенний период, с открытием летне-осеннего охотничьего сезона. За исключением трёх участков Астраханского заповедника и заказников, обширная акватория мелководного взморья служит ареной интенсивной охоты, преимущественно на водоплавающую дичь.

Из анализа разнообразных и нередко противоречивых процессов, проходивших в природном комплексе дельты и популяциях населяющих её птиц, на всех этапах их развития прослеживается особенно важная роль фактора беспокойства в жизни водоплавающих птиц. За исключением одного, сравнительно непродолжительного периода, биотопическое условие в дельте в целом были достаточно благоприятны для обитания водоплавающих птиц, а изменения этих условий приводили лишь к перераспределению районов массовой концентрации птиц и существенно не сказывались на их общей численности. Напротив, усиление или ослабление пресса охоты, изменения частоты посещения водоёмов людьми всегда приводили здесь к существенным колебаниям численности водоплавающих птиц на больших площадях.

В подобных условиях среди мер, направленных на сохранение ресурсов водоплавающей дичи, на первое место выдвигается создание системы регулирования нагрузки на угодья, основанной на широком использовании заказников и охраняемых территорий иного ранга, имеющих большую площадь.

Во исполнение обязательств, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение в качестве местобитаний водоплавающих птиц, дельта Волги включена в список

этих угодий. В самое последнее время в дельте осуществлены мероприятия, направленные на усиление охраны охотничьих птиц. Площадь угодий с режимом заповедности и заказности превысила 40% общей площади охотничьих угодий. Сезон охоты ограничен 60-65 днями, не ведётся весенняя охота. Совершенствуются формы регулирования нагрузки на угодья. Создаются условия для превращения мелководий низовьев дельты в образцовые угодья международного ранга.

Таким образом, исследование прошлого природной среды и птичьего населения дельты и его сравнение с существующим положением имеют не только познавательное значение. Оно позволяет правильно оценить тенденции изменений численности птиц, выяснить их основные причины и определить пути сохранения ресурсов пернатой дичи.

Литература

- А.Г. 1925. Осенью на ильменах // *Охотник* 11.
- Аполлов Б.А. 1959. Каспийская проблема и пути её разрешения // *Проблемы Каспийского моря. Тр. океанографической комиссии АН СССР* 5: 5-22.
- Белевич Е.Ф. 1956. Строение береговой полосы дельты Волги // *Тр. Ин-та геогр. АН СССР* 68.
- Белевич Е.Ф. 1958. Колебания уровня Каспийского моря и формирование дельты Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 4.
- Белевич Е.Ф. 1964. О влиянии регулирования стока Волги на развитие её дельты // *Изв. АН СССР. Сер. геогр.* 4.
- Белевич Е.Ф. 1965. Геоморфологическая характеристика авандельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 10: 81-103.
- Берг Л.С. 1934. Уровень Каспийского моря за историческое время // *Проблемы физической географии* 1, 1: 11-64.
- В.В.Щ. 1887. Очерк Астраханской охоты // *Природа и охота*, декабрь.
- Витте А. 1856а. Охота в Астраханской губернии // *Газета лесоводства и охоты* 1.
- Витте А. 1856б. Поездка в Дарму. (Из записок Астраханского охотника) // *Газета лесоводства и охоты* 32.
- Головащенко А. 1875. Описание охоты в Астраханской губернии // *Тр. Астрахан. губ. стат. комитета. Астрахань*, 4.
- Дюнин А.Г. 1927. Исторический очерк возникновения и развития Астраханского государственного заповедника // *Охотник* 6.
- Дюнин А.Г. 1931а. Перспективы охотничьего хозяйства в Прикаспийском районе // *Охотник* 5.
- Дюнин А.Г. 1931б. Охотничье хозяйство в дельте Волги. Астрахань.
- Дюнин А.Г. 1941. Промысловая охота в дельте Волги // *Природа и соц. хоз-во* 8, 2: 386-390.
- Житков Б.М. 1914. О промысле и охране птиц в дельте Волги // *Материалы к познанию рус. охотн. дела* 4: 1-56.
- Исаков Ю.А. 1962. Животный мир // *Проблемы хозяйственного освоения Волго-Ахтубинской поймы и дельты Волги*. М.
- Исаков Ю.А., Кривоносов Г.А. 1969. Пролёт и линька водоплавающих птиц в дельте Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 12: 7-187.
- Кайтаго-Табосаренец 1882. Вниманию Императорского общества охоты // *Природа и охота* 2.
- Качиони С. 1908. Охота на косах Каспийского побережья // *Охотн. энциклопедия*, кн. 2.

- Качиони С. 1910. Несколько слов об охотничьем промысле в Астраханской губернии // *Природа и охота* 11: 7-11.
- Кнорре П. 1881. Несколько заметок к правилам Астраханского общества охотников // *Природа и охота* 4.
- Корнилов И. 1859. Заметки об Астраханской губернии // *Вестн. Рус. геогр. общ-ва* 27.
- Крючков В.Г. 1959. География рыболовства в дельте Волги в связи с падением уровня Каспийского моря // *Тр. океаногр. комиссии. М.*, 5.
- Лавровский А.А. 1959. О расселении некоторых видов животных и изменений их ареалов в связи с современной регрессией Каспийского моря // *География населения наземных животных и методы его изучения. М.*
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9-185.
- Любомиров П.Г. 1926. Заселение Астраханского края в XVIII веке // *Наш край. Астрахань*, 4.
- Москаленко А.В. 1968. Гидрологический режим водоёмов низовьев дельты в условиях зарегулированного стока реки Волги // *Материалы науч. сессии, посвящ. 50-летию Астраханского заповедника. Астрахань.*
- Обзор деятельности Астраханского общества охотников с 15 ноября 1879 г. по 1 марта 1881 г. 1882 // *Природа и охота*, март.
- Один из членов Астраханского общества охотников. 1882. Заметка о деятельности общества астраханских охотников в 1881-82 гг. // *Природа и охота*, июнь.
- Орлов Е.И., Фенюк Б.К. 1927. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных приморской полосы Калмыцкой области // *Материалы к познанию фауны Нижнего Поволжья. Саратов*, 1.
- Перцева А.А. 1962. Некоторые данные по истории колонизации и сельского хозяйства // *Природа и сельское хозяйство Волго-Ахтубинской долины и дельты Волги. М.*
- Подъяпольский Н.Н. 1927. *В устьях Волги. М.; Л.*
- Правила охоты в дачах Астраханского общества охотников. 1881 // *Природа и охота*, сентябрь, 3.
- Равинский 1809. *Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. СПб.*
- С. 1929. Охота в Астраханском крае // *Охотник* 3.
- Савинский И. 1903. *Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет её существования (с 1602 по 1902 г.). Астрахань.*
- Санарский В. 1880. Заметки об истреблении дичи в Астраханской губернии // *Природа и охота* 4.
- Силантьев А.А. 1898. *Обзор промысловых охот в России. СПб.*
- Соломон А. 1839. Статистические записки об Астраханской губернии // *Журн. Министерства внутренних дел* 33, 8.
- Сытин В. 1927. Об охоте в плавнях северного берега Каспийского моря // *Охотник* 5.
- Фролов И.П. 1925. Очерки охотничьего промысла, промысловых птиц и зверей Астраханского края // *Астрахань и Астраханский край, Астрахань*, 2.
- Червякова Г.Ф. 1965. Растительность аванделты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 10: 157-176.
- Чугунов Н.Л. 1923. Опыт количественного исследования продуктивности донной фауны в Северном Каспии и типичных водоёмов дельты р. Волги // *Тр. Астрахан. ихтиол. лаб.* 5, 1.
- Явленский И. 1875. О приморской и степной охоте в Астраханской губернии // *Журн. охоты* 2.
- Яковлев В.Я. 1872. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии // *Бюл. МОИП* 45, 4.

Поведение молодых больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major* при расселении

В.С.Фридман

Второе издание. Первая публикация в 1996*

Как показывают многочисленные исследования, выполненные на различных видах птиц, особи первого года жизни устанавливают связь с территорией будущего гнездования в ходе летне-осенних перемещений. В связи с этим данные локальные популяции, как правило, пополняются особями, родившимися в иных местах (Мальчевский 1959, 1969, 1974, 1988; Мальчевский, Пукинский 1983; Панов 1971; Соколов 1988).

Однако этологические аспекты перехода птиц от кочёвок к территориальности изучены слабо и в основном на синицах: черноголовой гаичке *Parus palustris* (Панов, 1971), пухляке *Parus montanus* и хохлатой синице *Parus cristatus* (Бардин 1975а,б, 1983). Для большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* аналогичные, но лишь фрагментарные данные известны из работ D.Blume (1961, 1968) и Г.Н.Симкина (1977). Цель настоящей работы – восполнить пробел в знаниях о поведении большого пёстрого дятла при установлении связи с внегнездовой территорией.

Исследования проводили в 1984-1988 годах в Московской области. Отдельные наблюдения выполнены летом 1986 года в окрестностях Курска (Центрально-Чернозёмный заповедник). Всего изучено поведение более 200 вселяющихся сеголетков в 57 поселениях вида различной плотности путём длительного хронометража (550 ч). Все записи велись на магнитофоне «Протон-411». В трёх поселениях птицы были индивидуально помечены, в остальных опознавались «в лицо» по рисунку хвостового оперения. Все статистические оценки приведены по Г.Ф.Лакину (1980).

Послегнездовая дисперсия большого пёстрого дятла начинается через 7-10 дней после вылета птенцов из гнездового дупла. По наблюдениям за мечеными птицами, в 75% ($n = 24$) случаев самец и самка делят выводок и кочуют с ним в неперекрывающихся участках гнездовой территории пары. Через 7-10 дней возрастает агрессивность взрослых птиц по отношению к слёткам. Они атакуют сеголетков при каждом их появлении, особенно если те пытаются выпрашивать корм. При этом наблюдается угроза раскрытыми крыльями – демонстрация, встречающаяся в конфликтах взрослых птиц лишь в ситуациях крайнего возбуждения.

* Фридман В.С. 1996. Поведение молодых больших пёстрых дятлов при расселении // Бюл. МОИП. Отд. биол. **101**, 3: 22-25.

К концу июня все индивидуально помеченные молодые птицы исчезают с тех гнездовых участков, на которых они родились. При этом чем выше плотность поселения, тем раньше происходит изгнание слётков ($r = 0.642$, $P < 0.05$). Тот факт, что все молодые птицы покидают гнездовые территории и участвуют в расселении, говорит об обязательности этого этапа жизненного цикла особи. При гнездовом консерватизме взрослых птиц (Симкин 1976) это единственный способ увеличения генетического разнообразия локальных популяций вида.

Дисперсия сеголетков непродолжительна по времени. Уже в первой декаде июля наблюдались попытки закрепиться на территории. Пик вселения сеголетков приходится на последнюю треть июля, и к середине-концу августа появление новых молодых дятлов-мигрантов заканчивается. В плотных поселениях (более 25 особей на 1 км²) сеголетки оседают на 5-6 дней раньше (различия значимы при $P < 0.05$).

Привлекательность поселения дятлов для оседания расселяющихся сеголетков определяется в основном его плотностью ($r = 0.92$, $P < 0.01$) и обилием шишек сосны и ели на участках ($r_s = 0.33$, $P < 0.05$). Отмечено предпочтение определённой архитектуры биотопа: обилие внутри лесного массива полян и разрежений, наличие в древостое суховершинных сосен или дубов, возвышающихся над пологом леса ($r_A = 0.56$, $P < 0.05$). В предпочитаемых мигрантами плотных поселениях на этих деревьях происходит большинство социальных контактов его членов.

Величина отношения числа пытающихся закрепиться сеголетков к числу оседлых территориальных птиц падает от 2.5-2.75 в разреженных (1.5-3.0 ос./км²) поселениях до 1.07-1.13 в плотных (21-25 ос./км²). Это соотношение остаётся неизменным при дальнейших нарастаниях плотности. Однако плотные поселения больших пёстрых дятлов, составляющие менее 20% от всех изученных, избираются для закрепления 62.5% сегоголетков ($n = 200$).

Мигранты появляются в поселении обычно вечером (Blume 1968; Симкин 1977). Они размещаются в пограничных зонах охраняемых территорий и первые 2-3 ч ведут себя крайне незаметно, непрерывно осматриваются, находясь в глубине кроны деревьев, и практически не передвигаются (на осматривания уходит 83.5% времени). Лишь изучив по маркировке резидентов очертания их участков, вселенцы начинают активно закрепляться (всегда в наименее охраняемой и посещаемой части участка хозяина; отличия от случайного распределения значимы: $\chi^2 = 30.9$, $P < 0.01$). Мигранты 4-5 ч маркируют «киканьем» выбранный участок, при этом 54.3% времени приходится на крики, 20.0% – на осматривания и перелёты и лишь 11.9% на кормление. Перелетая в пределах площади 40-50 м², птица раскрывает полностью хвост и предъявляет другим особям крайние рулевые, обычно скрытые под прочими перьями хвоста. Закрепляющийся на территории сеголе-

ток старается поселиться как можно ближе к центрам социальной активности оседлых членов поселения ($r_A = 0.94$, $P < 0.01$). Если до начала маркировки вероятность изгнания сеголетка соседними особями близка к 1.0, то после его окончательного закрепления в данной точке прогнать поселенца невозможно.

Реакция оседлых территориальных дятлов на маркировочное поведение иммигранта зависит от плотности поселения. Если последняя меньше $16=20$ ос./км², то агрессивная реакция вообще не наблюдается (если только молодая птица не подлетит случайно к месту кормления хозяина участка). Лишь позднее, когда иммигрант пытается расширить свою территорию и появляется вблизи «кузниц» и ночёвочных дупел резидентов, то его атакуют.

При плотности поселения более 20-30 ос./км² оседлая птица вступает в контакт с закрепляющимся на территории сеголетком. Обычно это происходит после маркировки, но может её и прерывать. Птицы перелетают по веткам, демонстрируя друг другу крайние рулевые и вытягивая шею под углом 45°. Дятлы взаимодействуют молча, лишь в случае прерывания маркировки мигрант «кикает». Длительность подобных контактов 25-30 мин. После этого в 20% случаев оседлый дятел атакует вселенца, что в 80% случаев приводит к изгнанию последнего ($n = 50$). Чем меньше времени пробыл мигрант в данной точке, тем меньше вероятность её удержать ($r = 0.828$, $P < 0.05$). Если резиденту не удалось сразу вытеснить иммигранта, то после окончания вышеописанных конфликтов он это сделать не в состоянии.

В плотных (более 35 ос./км²) поселениях реакция оседлых птиц более быстрая, а конфликты с иммигрантами ожесточённые: маркировка сеголетков прерывается атакой резидента уже через 10-15 мин после её начала. 24% мигрантов ($n = 150$) покидают поселение сразу же, прочие вступают в длительный конфликт. Оседлые птицы при этом увеличивают время, затраченное на маркировку (1.5 и 3.4% бюджета времени соответственно, $P < 0.05$). Иногда маркировка участка производится барабанной дробью (во внегнездовой сезон барабанная дробь используется лишь в агрессивном контексте), увеличивается число патрульных облётов участка. Оседлые птицы активно разыскивают иммигрантов и атакуют их. Причём чем выше плотность поселения, тем больше доля в конфликтах с закрепляющимися сеголетками прямых атак и меньше ритуализированных демонстраций ($r = 0.79$, $P < 0.05$). Сеголетки уклоняются от встреч с резидентами, так как большинство из них кончается победой последних, однако постоянно возвращаются на избранный участок. Через 7-12 дней конфликтов 80% ($n = 150$) молодых птиц покидают плотные поселения, а оставшиеся существуют на положении субдоминантов на территориях взрослых птиц до весны, что отмечает и Г.Н.Симкин (1976). С началом тока они изгоняются до-

минантными особями. Лишь в случае гибели или исчезновения оседлой птицы её участок занимает сеголеток. Мигранты, изгнанные из плотных поселений, видимо, откочёвывают в субоптимальные местообитания. Со стабилизацией территориальной структуры в конце августа – начале сентября связана, скорее всего, вторая подвижка сеголетков, не сумевших закрепиться в плотных поселениях.

В поселениях с плотностью менее 40 ос./км² закрепившиеся иммигранты начинают расширять свой участок. При этом они наталкиваются на противодействие оседлых птиц тем более сильное, чем выше плотность поселения ($r = 0.75$, $P < 0.05$). Конфликты мигранта с территориальной особью обычно состоят из двух этапов. Сначала мигрант постоянно пытается проникнуть к центральной кузнице резидента, где и происходят первые 25-29 конфликтов. Они отличаются высокой продолжительностью (185 ± 12 с, $n = 90$), высокой временной долей наиболее энергоёмких элементов: клевков ($83.5 \pm 2.9\%$, $n = 90$), прыжков и перелётов ($34.0 \pm 10.5\%$, $n = 90$). Затраты на агрессивное поведение достигают в этот момент 25.6-30.0% времени. На втором этапе столкновения птиц происходят вокруг образующейся границы между резидентом и мигрантом. Они менее длительны (58 ± 24 с, $n = 45$) и менее часты (2.0 ± 0.24 раз/ч, $n = 45$ против 5.12 ± 0.9 раз/ч, $n = 90$). После этих стычек обе птицы часто маркируют пограничную полосу (в 28 случаях из 45). Второй этап длится 8-10 сут, после чего частота конфликтов падает до 1.3 ± 0.2 раз/ч и граница территории соблюдается обеими птицами. Однако если сеголеток не смог расширить свой участок до площади более чем 4500-5000 м², то он покидает поселение. Доля таких особей возрастает с 15% ($n = 40$) при плотности 21 ос./км² до 50 ($n = 30$) при плотности 35 ос./км². Особи, оставившие территории, также участвуют в кочёвках в конце августа.

Таким образом, в разреженных (менее 20 ос./км²) поселениях закрепляются все появившиеся там сеголетки. В более плотных поселениях (20-35 ос./км²) изгоняется от 30 до 80% мигрантов, а оставшиеся занимают под свои территории часть участка оседлых птиц. При вселении сеголетков в поселения с плотностью более 45 ос./км² они могут остаться здесь лишь в качестве изгоняемых весной нетерриториальных субдоминантов. Послегнездовая дисперсия сеголетков большого пёстрого дятла приводит к тому, что данное локальное поселение вида никогда не пополняется родившимися здесь особями. При этом на процесс установления связей первогодков с территорией сильно влияет зависящее от плотности территориальное поведение взрослых птиц: в наиболее плотных поселениях, где вероятность приобрести свой участок низка, эта связь формируется лишь к середине осени или даже (у сеголетков, зимующих субдоминантами на участках взрослых птиц) весной, после их изгнания из данного поселения.

Литература

- Бардин А.В. (1975а) 2009. Поведение молодых пухляков *Parus montanus* и хохлатых синиц *P. cristatus* после вылета из гнезда и их послегнездовая дисперсия // *Рус. орнитол. журн.* **18** (472): 482-485.
- Бардин А.В. 1975б. Сравнительное изучение жизненных циклов некоторых представителей рода *Parus* (*Paridae*, *Aves*). Автореф. дис. ...канд. биол. наук. Л.: 1-16.
- Бардин А.В. (1983) 2011. Территориальное поведение и миграции хохлатой синицы *Parus cristatus* // *Рус. орнитол. журн.* **20** (646): 675-697.
- Лакин Г.Ф. 1980. *Биометрия*. М.
- Мальчевский А.С. 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц; Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С. (1969) 2012. Дисперсия особей и эволюция видов и популяций у птиц // *Рус. орнитол. журн.* **21** (814): 2785-2796.
- Мальчевский А.С. (1974) 2001. Отношение животных к территории как фактор эволюции (на примере птиц) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (150): 564-575.
- Мальчевский А.С. (1988) 2002. Дисперсия особей и контакт поколений как фактор и движущая сила эволюции высших позвоночных (на примере птиц) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (185): 457-463.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., **1**: 1-480.
- Панов Е.Н. 1971. Биология и поведение черноголовой гаички *Poecile palustris brevirostris* Тасз. на крайнем юге Приморья // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 98-112.
- Симкин Г.Н. 1976. О территориальном и токовом поведении большого пёстрого дятла // *Орнитология* **12**: 149-159.
- Симкин Г.Н. 1977. Групповое поселение большого пёстрого дятла // *Орнитология* **13**: 134-145.
- Соколов Л.В. 1988. Филопатрия перелётных птиц // *Орнитология* **23**: 11-25.
- Blume D. 1961. Über die Lebensweise einigen Spechtarten (*Dendrocopus major*, *Picus viridis*, *Dryocopus martius*) // *J. Ornithol.* **102**: 1-115.
- Blume D. 1968. *Die Buntspechte*. Wittenberg-Lutterstadt: 1-112.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1304**: 2377-2379

К кормовому поведению сизого голубя *Columba livia* на юго-востоке Казахстана

Ф.Ф.Карпов

Фёдор Фёдорович Карпов. Союз охраны птиц Казахстана (СОПК). E-mail: karpovfedorf@rambler.ru

Поступила в редакцию 2 июня 2016

Экология сизого голубя *Columba livia* на юго-востоке Казахстана в течение последних ста лет претерпела значительные изменения. Если в первой половине XX века в Семиречье дикий сизый голубь обитал в основном в естественных биотопах: в скалах, по лёссовым обрывам и

крутым берегам рек и всячески избегал близости человека (Шнитников 1949; Долгушин 1962), то в настоящее время он стал уже преимущественно синантропным видом. Встретить сейчас стаю сизых голубей, даже на большом расстоянии от жилья, в которой бы все птицы имели «дикий» окрас, уже практически невозможно. Кроме того, при выборе мест гнездования сизый голубь также определённо отдаёт предпочтение антропогенным сооружениям (мостам, заброшенным фермам), даже если последние находятся вблизи подходящих глиняных обрывов или скальных стенок.

Для значительной части популяций полудиких сизых голубей, обитающих в юго-восточных районах Казахстана, свойственны сезонные кормовые вылеты на сельскохозяйственные поля. Эти ежедневные перемещения, имеют характер правильных перелётов, совершаемых два раза в сутки: утром на поля вылетают около 7 ч и к 10 ч возвращаются обратно; вечером на поля летят ещё задолго до захода солнца и ещё при свете возвращаются назад (Долгушин 1962). Наиболее массовыми такие перемещения бывают с конца июля (начало уборки полей) до конца ноября – начало декабря, что в свою очередь напрямую зависит от сроков установления на полях плотного снежного покрова. Зимой сизые голуби продолжают лишь частично вылетать за пределы населённых пунктов и общая численность, птиц участвующих в дальних кормовых перемещениях, в это время года относительно невелика. Исключением являются только аномально тёплые зимы, когда часть полей остаётся доступна птицам в течение всего зимнего периода. В обычные годы поля в зимние месяцы скрыты под снегом, и небольшие стаи голубей (5-20 особей) кормятся главным образом по обочинам дорог. Основными же местами массовой кормёжки в это время становятся элеваторы, сельскохозяйственные тока, фермы, городские свалки и прочие места, где птицы могут находить постоянный доступный корм. Весной, с оттаиванием земли, перелёты на поля возобновляются, но они не имеют того размаха, как в летне-осенний период.

Во время непогоды (внезапные обильные снегопады) голуби могут изменять своё привычное кормовое поведение, оперативно реагируя на конкретную ситуацию. Так, в период первых снегопадов нами неоднократно наблюдалось следующее явление, не свойственное в другое время года равнинным и, как уже говорилось, в большинстве своём синантропным популяциям. Так, 7 ноября и 12 декабря 2015 мы наблюдали, как большие стаи сизых голубей (от 50 до 100 особей) после восхода солнца летели с заснеженной равнины вглубь гор. Удивительным было то, что выпавшим накануне снегом были покрыты не только северные, но и южные (невидимые с долины) склоны гор и то, что земля здесь, под лучами солнца достаточно быстро обнажится, птицы могли знать только по своему прошлому опыту. Голубиные стаи опускались

на довольно крутые (45°) горные склоны, на которых снег ещё едва начинал таять. Иногда сизые голуби кормились здесь в густом травостое среди камней, кустов спиреи, каменной вишни и эфедры вместе с кекликами *Alectoris chukar*, гималайскими вьюрками *Leucosticte nemoricola* и красноухими овсянками *Emberiza cioides*, т.е. в биотопе, совершенно не характерном для сизого голубя. Есть ещё один интересный момент, связанный с экстренным реагированием голубей на резкие изменения погодных условий. Известно, что основной свой корм сизые голуби собирают только на земле, но когда выпавший ночью (первый) снег застаёт их врасплох, нами неоднократно наблюдалась кормёжка этих птиц на деревьях лоха остроплодного *Elatagnus oxycarpa*. Недалеко от границ Казахстана, в Ташкенте, также наблюдались попытки сизых голубей, застигнутых выпавшим снегом, пытаться склёвывать с веток бобы белой акации *Robinia pseudacacia* и гледичии *Gleditschia triacanthos* (Мекленбурцев 1990). Из всех видов семейства Columbidae, обитающих в Казахстане, сизый голубь имеет наиболее пластичное кормовое поведение.

Л и т е р а т у р а

- Долгушин И.А. 1962. Отряд Голуби – Columbae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 328-369.
- Мекленбурцев Р.Н. 1990. Сем. Голубиные Columbidae // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 2.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1304: 2379-2380

Новая встреча степного луня *Circus macrourus* на весеннем пролёте в центральной части Воронежской области

А.Ю.Соколов

Александр Юрьевич Соколов. Заповедник «Белогорье». Переулочек Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия. E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 30 мая 2016

Как уже сообщалось ранее (Соколов 2015), единичные достоверно зарегистрированные в последние 20-25 лет в Воронежской области встречи степного луня *Circus macrourus* (за исключением случаев гнездования в годы инвазий – Венгеров 2004; Сапельников и др. 2008) приходились на весенний пролёт и имели место на территории Бобровского Прибитюжья (в центральной части региона).

1 мая 2016 новая встреча самца степного луня была зарегистрирована в 6 км юго-восточнее села Хреновое Бобровского района, в агроценозах с наличием целинных и залежных участков. От всех остальных встреч, регистрировавшихся в этом районе ранее, она отличалась двумя нюансами. Во-первых, это была самая поздняя встреча – все предыдущие отмечены между 5 и 19 апреля (Соколов 2015). Во-вторых, в данном случае лунь явно не спешил, в отличие от остальных самцов, почти не задерживавшихся на месте по ходу пролёта. Птица с момента первого обнаружения в течение последующих 30-40 мин наблюдалась на участке площадью чуть более 0.5 км² ещё как минимум дважды. Первоначально лунь охотился на поле озимых с большим количеством временных водоёмов (образовавшихся после выпадения обильных апрельских осадков), возможно – на державшихся там в изобилии околоводных птиц. Затем он присоединился к подлетевшему канюку *Buteo buteo* (вероятно, из местной пары), и они начали вместе парить, поднявшись в восходящих потоках воздуха на высоту 150-200 м, при этом никуда не улетая. По всем признакам складывалось впечатление, что это территориальная птица. Однако в ходе последующих посещений степные луни здесь больше не встречались.

Л и т е р а т у р а

- Венгеров П.Д. 2004. Современное состояние степного луня в Воронежской области и возможные механизмы восстановления его численности // *Материалы рабочего совещания по проблемам ведения региональных Красных книг*. Липецк: 155-158.
- Сапельников С.Ф., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Соколов А.Ю. 2008. Степной лунь в Воронежской области в 2007 году // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 299-304.
- Соколов А.Ю. 2015. Степной лунь *Circus macrourus* на весеннем пролёте в Прибитюжье (Воронежская область) // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1134): 1421-1423.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1304: 2380-2381

О спонтанных взлётах у крачек

Н.П.Каверкина

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Спонтанный взлёт в гнездовых колониях крачек является формой проявления группового эффекта, имеющий защитное значение; он регулируется как внутренними, так и внешними механизмами и служит

* Каверкина Н.П. 1986. О спонтанных взлётах у крачек // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 272-273.

разрядкой внутреннего напряжения птиц (Каверкина, Ковалёва 1981; Каверкина 1983). Дальнейшие наблюдения за спонтанными взлётами в колониях речной *Sterna hirundo*, полярной *S. paradisaea*, камчатской *S. camtschatica* и пестроносой *Thalasseus sandvicensis* крачек подтвердили наши предположения и дополнили их.

Спонтанные взлёты могут совершать как колониальные крачки, так и гнездящиеся одиночно.

Спонтанные взлёты часто происходят по сигналу тревоги. Инициаторами взлёта могут быть как крачки, так и другие птицы, например, кулики (шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, травник *Tringa totanus*).

Спонтанные взлёты являются косвенным следствием беспокойства птиц внешними раздражителями (следовательно, они не беспричинны). Они являются случайными только в смысле случайности повода, причины, внешнего раздражителя, стимулирующего такой взлёт. Готовность к взлёту в норме у крачек присутствует всегда, как защитная реакция. Интенсивность и продолжительность взлётов изменяются в течение гнездового сезона, и, следовательно, зависят от внутреннего состояния птиц. При отсутствии внутренней стимуляции взлёты прекращаются.

Токующие крачки не принимают участия в спонтанных взлётах.

Спонтанные взлёты в колониях крачек могут происходить с вокализацией и без неё. В стаях птиц они, как правило, сопровождаются вокализацией (следовательно, их нельзя называть «молчаливыми»).

Спонтанные взлёты более всего напоминают явление, названное К.Лоренцом «реакция в пустоту». Это «ложные паники», как предложил называть их Ю.К.Рощевский (1973, 1976).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1304: 2381-2384

Встречи редких видов птиц в Рязанской области

Е.А.Горюнов, И.П.Назаров

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В сообщении приведены новые сведения о некоторых редких видах птиц, собранные авторами в 1995-2000 годах. Исследования проводили преимущественно в южной Мещере и в пойме реки Оки в пределах Рязанского, Спасского и Шиловского районов.

* Горюнов Е.А., Назаров И.П. 2009. Встречи редких видов птиц на территории Рязанской области // Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. М.: 99-100.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. На Оке напротив села Юшта 9 сентября 1999 держалась одиночная птица.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Нам известно гнездование 4 пар. В Ермишинском районе гнездо располагалось на опоре ЛЭП, а в деревне Лесное-Ялтуново Шацкого района, деревне Малышево Спасского района и в Новой Деревне Касимовского района гнёзда были устроены на водонапорных башнях. Кроме того, с середины апреля по август включительно от 1 до 4 холостых птиц отмечали в Касимовском, Шиловском, Спасском, Рязском, Рыбновском и Чучковском районах, всего 16 встреч.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. До 1995 года включительно в течение 6-7 лет одна пара гнездилась в окрестностях деревни Горки Клепиковского района. Зимой 1995/96 года гнездо упало (С.И.Муравьёв, устн. сообщ.). В мае 1996 года в этих местах мы дважды наблюдали одиночную и двух птиц в полёте. В мае 1997 года в 8 км от упавшего гнезда И.П.Назаровым найдено жилое гнездо другой пары. Гнездо располагалось на трёх боковых сучьях спелой сосны в 10 м над землёй, экспозиция северо-восточная. Судя по размерам гнезда (диаметр 1.5 м, высота 0.6 м), птицы занимали его не менее 5 лет. В июне в гнезде находились 2 птенца. В 1998 году у этой пары было 4 птенца, которые успешно поднялись на крыло, а в 1999 – 3 птенца. Зимой 1999/00 года гнездо упало. В октябре 1998 года было найдено ещё одно гнездо в среднем течении реки Пры. Оно располагалось в развилке сосны на высоте примерно 15 м. По наличию пуха на гнезде и под гнездом можно было судить о том, что оно в этом сезоне было жилым. При осмотре гнезда 5 мая 1999 в нём находилась взрослая птица. Вся прилегающая к гнезду территория была затоплена паводковыми водами. При осмотре гнезда 8 июля 2000 в нём находились 4 оперившихся птенца. По сведениям лесников, до середины 1990-х годов чёрные аисты гнездились также в районе деревень Картоносово и Лопухи Рязанского района.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. На реке Оке под Рязанью 8 апреля 2000 в течение часа наблюдали одну особь. В Рязанской области этот вид отмечен впервые.

Скопа *Pandion haliaetus*. За последние 5 лет нам известны три гнездовых участка. Одно гнездо обнаружено 13 июня 1995 в Касимовском районе в пойме Оки. Оно располагалось между двумя озёрами в сильно заросшем кустарником месте на сломанной иве. В гнезде находились 3 птенца (М.Ю.Иванов, устн. сообщ.). 9 июня 1997 гнездо также осматривала учитель биологии Е.А.Трандина, в гнезде находились птенцы. Взрослые птицы охотились на расположенных вблизи озёрах. Второе гнездо было найдено в январе 1998 года в пойме реки Пры близ деревни Деулино. Гнездо располагалось в разреженном заболоченном ольшанике на ольхе. По результатам его осмотра в октябре 1999 года можно было судить о том, что оно использовалось птицами в

этом сезоне. Третий гнездовой участок находится в Рыбновском районе в пойме реки Оки возле кордона Панкрушино. На пойменном озере, расположенном недалеко от кордона, с 30 июля по 7 августа 1999 регулярно охотились взрослые птицы (А.С.Вытовтов, устн. сообщ.).

Степной лунь *Circus macrourus*. Самца наблюдали над полем скошенной ржи возле посёлка Красногвардейский Шиловского района 14 августа 1997. В этом же месте 16 мая 1999 на краю гнездовой колонии луговых луней *Circus pygargus* отметили двух самцов степного луня. При посещении гнездового участка луговых луней 22 мая был встречен только один самец степного луня; 6 июня на этом участке найдено гнездо степного луня с кладкой из 4 яиц. Гнездо находилось в крапиве на месте бывшей фермы. При осмотре гнезда 20 июня оно оказалось разорённым.

Змееяд *Circaetus gallicus*. За последние 5 лет на гнездовании не обнаружен. Ранее, 19 мая 1997, пару парящих змееядов наблюдали в Солотченском лесничестве над обширной заболоченной поляной, а 30 мая 1998 и 8 мая 2000 в этом же месте встречены одиночные птицы.

Орлан-белохвост *Haliaetus albicilla*. Кроме одной пары, гнездящейся на территории Окского заповедника, возможно гнездование орлана в Тереховском лесничестве (КОТР РЯ-002). За последние годы белохвосты регулярно отмечаются здесь в гнездовой и послегнездовой период. В 1996 году состоялось 7 встреч в период с августа по ноябрь, наблюдали как взрослых, так и молодых птиц. С 1997 по 1999 год зафиксированы 5 встреч, в основном в окрестностях крупного колониального поселения примерно из 300 пар серых цапель *Ardea cinerea*. Предполагаемый гнездовой участок локализован в пойменной дубраве с обширными заболоченными ольшаниками.

Сапсан *Falco peregrinus*. Нерегулярно встречается на пролёте только в пойме реки Оки. В Рязанском районе возле села Заборье 5 мая 1995 сокол добыл самца свиязи *Anas penelope* и ел его на земле. Возле Пощуповской старицы (Рязанский район) 27 августа 1995 отмечена безуспешная попытка сокола поймать крякву *Anas platyrhynchos*. Возле села Юшта Шиловского района сапсан встречен на пролёте 11 апреля 1997 и 21 апреля 2000, когда здесь была отмечена высокая численность водоплавающих и околоводных птиц (КОТР-РЯ-009).

Филин *Bubo bubo*. В последние годы численность вида снижается. Для обсуждаемого периода известны 8 встреч, состоявшиеся в пойме реки Пры в среднем её течении, на участке между деревнями Горки и Деулино и в прилегающих лесных массивах. Найдены два гнезда. Одно из них, найденное 3 апреля 1999, располагалось у комля усохшего дуба на берегу пойменного водоёма, в гнезде находилась насиживающая птица, а 18 апреля в гнезде находилось одно яйцо. При осмотре гнезда 21 мая оно оказалось разорённым. В гнездовой ямке найдены

многочисленные растоптанные погадки. Второе гнездо обнаружено на краю свежей вырубki в 5 км от предыдущего; 14 мая 2000 в нём находилась взрослая птица и 1 птенец в пуховом наряде. Из жертв филина, найденных на гнездовых участках и возле гнезда, можно отметить зайца-беляка *Lepus timidus*, белку *Sciurus vulgaris*, глухарку *Tetrao urogallus*, гоголя *Bucephala clangula* и сойку *Garrulus glandarius*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1304: 2384-2385

О регистрации некоторых редких видов птиц в Чувашии

Г.Н.Исаков

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В данном сообщении приводим информацию по регистрации некоторых редких видов птиц на территории Чувашии в 2008-2009 годах.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Очень редкая пролётная птица в регионе, за последнее десятилетие было всего 3 встречи (Яковлев, Исаков 2008). 26 апреля 2008 на прудах очистных сооружений города Алатырь встречены 3 взрослые птицы.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Новый для региона вид. 21 мая 2009 на одном из прудов рыбхоза «Киря» (окрестности села Кудеиха, Порецкий район) встречен один большой баклан. Птица сидела на бревне в середине пруда, при нашем подходе улетела в северо-западном направлении, на следующий день здесь не отмечена. Вторая встреча баклана на этом же водоёме произошла 31 июля 2009: 3 птицы взлетели с пруда и улетели в западном направлении (О.В.Глушенков, устн. сообщ.).

Волчок *Ixobrychus minutus*. Очень редкий спорадично распространённый вид, отмеченный ранее всего в 4 точках региона (Яковлев, Исаков 2008). В течение года волчок нами отмечен ещё в двух точках: на реке Суре в окрестностях села Ивановково-Ленино Алатырского района и на пруду в окрестностях деревни Таныши Красноармейского района.

Розовый фламинго *Phoenicopterus roseus*. Впервые достоверно в регионе отмечен в 2009 году. 16 июня одна взрослая птица встречена на шламонакопителе биологических очистных сооружений Новочебоксарского района.

* Исаков Г.Н. 2009. О регистрации некоторых редких видов на территории Чувашии // Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. М.: 265-266.

сарска С.Сизенковым (устн. сообщ., есть фотография). Вторая регистрация фламинго произошла на прудах рыбхоза «Киря» (Порецкий район), где впервые 2 птицы (одна взрослая, другая молодая) были отмечены Н.Юренковым в середине июля. При посещении этого места нами 31 июля и 6 августа птицы держались на том же месте. 16 августа (на второй день после открытия сезона охоты на водоплавающую дичь) фламинго на рыбхозе нами не встречены. Со слов работников рыбхоза, и в дальнейшем их здесь не отмечали.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. 15 апреля 2008 в окрестностях села Кудеиха Порецкого района была обнаружена сильно истощённая взрослая особь, которая вскоре погибла (К.И.Арзамасцев, устн. сообщ.). Чучело этого орла хранится в музее заповедника «Присурский».

Кобчик *Falco vespertinus*. В последние годы участились встречи кобчиков в период осенней миграции. 6 сентября 2008 в Вурнарском и Ибресинском районах суммарно встречено 2 взрослых самца и 17 молодых птиц. 20 августа 2009 в Шумерлинском и Моргаушском районах – суммарно 6 молодых птиц. Во всех случаях кобчики охотились на насекомых в полёте, периодически отдыхая на проводах ЛЭП.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Впервые в Чувашии встречена на весеннем пролёте (Исаков 2006). 11 июня 2008 одна птица встречена на шламонакопителях очистных сооружений Новочебоксарска, 9 июня 2009 одна особь встречена на Суре у села Сиява Порецкого района.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. В 2009 году доказано гнездование ходулочника на территории Чувашии. 22 мая 2009 на островке одного из прудов рыбхоза «Киря» (Порецкий район) обнаружена кладка, состоящая из 3 яиц. В дальнейшем судьба пары не прослеживалась. Одиночные взрослые ходулочники отмечены на этом водоёме 31 июля и 6 августа 2009.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. 4 взрослые птицы отмечены на прудах рыбхоза «Киря» 22 мая 2009. Это первая встреча вида в регионе на значительном удалении (150 км) от реки Волги (ранее хохотуны не ежегодно единично отмечались на Куйбышевском и Чебоксарском водохранилищах).

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*. Начал заселять русла средних и малых рек на территории региона. Так, до 2009 года была известна лишь 1 точка гнездования ремеза на реке Суре, в течение года гнёзда ремезов обнаружены на реках Киря (1 пара), Сура (2 пары), Кубня (2 пары).

